

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ В УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНЕНИЯ СОВЕТСКО- КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960–1970-Е ГГ.

Макеева С.Б.

*к.и.н., старший преподаватель кафедры
социологии и философии права ЧитГУ, г. Чита*

События в истории советско-китайских отношений второй половины XX века способствовали не только развитию дружественных

отношений, но и приводили к возрастанию напряжения и конфронтации между руководством двух стран. Период 1960–1970-х гг. был самым сложным в истории межгосударственных советско-китайских отношений. Между руководствами советского и китайского государств в начале 1960-х гг. по многим вопросам возникали противоречия, которые были вызваны внутривосточными изменениями и сменой приоритетов во внешней политике КНР. Следует отметить, что ухудшение межгосударственных советско-китайских отношений значительно повлияло на сокращение различных направлений сотрудничества на всех уровнях. Народы двух соседних государств СССР и КНР под влиянием произошедших событий 1960-х гг. на острове Даманском стали испытывать друг к другу чувство агрессии и недоверия. Острая конфронтация, соперничество и стагнация связей, продолжавшаяся в течение двадцати лет, уничтожила систему поддержания и развития дружественных отношений между СССР и КНР 1950-х гг. Все традиции экономического, культурного, научно-технического советско-китайского сотрудничества не соблюдались. Сложившаяся обстановка 1960-х гг. в структуре межгосударственных отношений повлияла на сокращение связей Забайкалья с китайской стороной. Приграничное положение региона обязывало руководство Читинской областью быть готовым к различным антисоветским действиям китайского правительства. Определенная настороженность и напряжение ощущалось, прежде всего, во взаимоотношениях между представителями областной власти Забайкалья и руководством провинций КНР. Еще в конце 1950-х гг. многие китайские партийные деятели, совершавшие визит в забайкальский регион отмечали, что в обществе КНР нарастают антисоветские настроения и, что в скором будущем «визиты дружбы» в советские регионы прекратятся.

Вся система сотрудничества 1950-х гг. между Забайкальем и провинциями КНР прекратила функционирование на двадцать лет. Практически все направления контактов не развивались. Начиная с 1960 г., экономические контакты между приграничным советским районом Забайкальем и китайскими провинциями стали постепенно ослабевать. С 1963 г. прекратились перевозки грузов в КНР и обратно Забайкальской железной дорогой. С 1964 г.

сократился обмен туристическими группами. В 1967 г. в тридцать раз уменьшилась приграничная торговля. В 1968 г. китайская сторона отказалась от поставок забайкальского леса и перевозок обменных грузов железнодорожным транспортом. Забайкальские железнодорожники с тревогой отмечали резкое сокращение перевозок экспортно-импортных грузов, искусственно создаваемые китайской стороной трудности в их организации, участвовавшие «недружественные выпады в наш адрес со стороны представителей китайских железнодорожных служб». Пассажирские поезда Москва–Пекин и Пекин–Москва ходили один раз в неделю, советские и китайские граждане в них не ездили за исключением дипломатических работников. До минимума сократилось количество забайкальских железнодорожников, посменно выезжавших на станцию Маньчжурия, и китайских железнодорожников, выезжавших на станцию Забайкальск. Эти изменения значительно повлияли на сокращение экономических контактов забайкальского региона и китайских провинций. Если учитывать, что приграничное положение Забайкалья было определяющим в развитии региона, то ослабление советско-китайских отношений отразилось на экономической роли забайкальского региона в Советском Союзе.

Анализируя развитие связей между приграничным советским регионом Забайкальем и КНР в культурном отношении необходимо отметить, что уже в начале 1960-х годов сотрудничество в данном направлении значительно сократилось. Архивные данные свидетельствуют о том, что в рассматриваемый нами период прекратилась функционирование одна из ведущих забайкальских организаций в области культурного сотрудничества с КНР – Читинское отделение Общества советско-китайской дружбы. Документы о деятельности этой организации в 1960–1970-е гг. в Государственном архиве Читинской области отсутствуют. Это было вызвано рядом объективных причин. Антисоветские настроения в китайском обществе повлияли на прекращение деятельности Общества китайско-советской дружбы. Но при этом следует учитывать тот факт, что Общество советско-китайской дружбы в г. Москве не могло проводить только одностороннюю работу, без поддержки с китайской стороны. Постепенно центральное

отделение ОСКД, и региональные в приграничных районах сокращали совместную работу с организациями подобного типа в КНР. Ограничиваясь, лишь только проведением вечеров, посвященных памяти великих китайских деятелей культуры. Архивный фонд Читинского отделения ОСКД в 1960–1970-е гг. не содержит отчетных документов, материалов о пребывании делегаций, установок на проведение различных вечеров, посвященных празднованию знаменательных дат. В 1960-е гг. также прекратился выпуск в Читинском книжном издательстве произведений китайских авторов. Читинская областная контора кинопроката, в рассматриваемый нами период, прекратила демонстрацию китайских фильмов.

Руководство Читинской областью поддерживало основные внешнеполитические установки советского правительства. В основном, в 1960–1970-е гг. проводились мероприятия, раскрывающие антисоветские действия китайского государства, осуществлялась агитационная работа с местным населением, освещающая сложившуюся обстановку в межгосударственных советско-китайских отношениях. Забайкальская общественность внимательно следила за внутри и внешнеполитической обстановкой в КНР. В рассматриваемый период по освещению китайской проблематики большую работу проводили местные областные газеты, в том числе «Забайкальский рабочий», «Комсомолец Забайкалья». Статьи по китайской тематике публиковал журнал «Блокнот агитатора». В газете «Забайкальский рабочий» постоянно выходила рубрика «События в Китае», повествующая, в основном, об антисоветских действиях китайского руководства. Среди статей, опубликованных в 1960–1970-е гг., можно отметить следующие: «Злопыхатели из Пекина», «Пекин, кризис нарастает», «Коварный план Пекина», «Генеральное направление – антисоветизм», «Политика Пекина – угроза миру», «Пекин по-прежнему против течения»¹. О содержании публикаций можно судить по названиям. В основном данные статьи отражали антисоветские действия КНР, а также содержали критику китайского правительства.

Рассматривая процесс осложнения межгосударственных советско-китайских отношений, следует отметить, что в результате действий

китайской стороны на всём протяжении советско-китайской границы во второй половине 1960-х годов во всех приграничных регионах, включая Забайкалье, сложилась чрезвычайная обстановка. На территории Читинской области усилили контроль советские органы государственной безопасности. Повысилась мобилизационная готовность Забайкалья в связи с произошедшими в 1969 г. событиями на острове Даманском. В приграничных с забайкальским регионом китайских провинциях демонстративно велись военно-строительные работы. Возводились укрепительные районы и другие объекты и сооружения. Велась концентрация войск и сил «народного ополчения». В районе китайской погранзаставы напротив станции Забайкальск был смонтирован обращенный в советскую сторону огромный портрет Мао Цзэдуна. Начиная с 1964–1965 годов, спецслужбы маоистского Китая приступили к агентурной деятельности на территории Читинской области. Китайские спецслужбы засылали агентов в советский тыл, пытались создать здесь свою агентурную сеть. За всей забайкальской пограничной территорией китайскими разведчиками велось постоянное наблюдение со специально оборудованных постов с применением оптических средств и фотоаппаратуры. Среди местного населения распространялись цитатники «великого кормчего Мао Цзэдуна». На всех участках границы китайской стороной были выставлены направленные в советскую сторону громкоговорящие установки, которые круглосуточно вели антисоветские передачи на русском языке. Участились случаи перехода границы китайскими гражданами. Это потребовало от советских органов госбезопасности создать систему контрразведывательных мер по так называемой «китайской линии». Пограничное положение области придавало особую остроту в организации и проведении контрразведывательных мер. С 1967 года к советско-китайской границе скрытно подтягивались воинские соединения народно-освободительной армии Китая (НОАК). Вблизи границы велось военное строительство. В эти годы возросло количество китайских подданных, которые нелегально переходили границу. При задержании пограничниками свой переход объясняли плохими условиями жизни, не согласием с политикой китайского руководства, опасностью репрессий. В этот период, в соответствии с ранней договоренностью на

¹ Забайкальский рабочий. 1974. 26 июня; 1974. 20 июня; 1978. 20 апреля; 1978. 4 ноября.

межгосударственном уровне, нарушители границы возвращались на родину – передавались пограничникам.

Проводя сравнительный анализ сложившейся к 1960-м годам в Забайкалье и на Дальнем Востоке ситуации, следует отметить, что в этих двух регионах наблюдалась напряженная обстановка. Активный информационный поток, содержащий критику антисоветских действий китайского правительства, объяснение трагических событий на Даманском, ощущение опасности со стороны приграничных китайских провинций – все эти факторы нагнетали ситуацию в забайкальском регионе. Пролитая кровь и жертвы с обеих сторон резко обострили политическую, военную и оперативную обстановку.

Следует отметить, что в бое на Даманском принимали участие также и жители Забайкалья. Всего в результате трагических событий в 1969 году погибло 58 советских солдат и более 800 китайских военнослужащих. В числе погибших были и забайкальцы – С. Гладышев из Читы, В. Шамсутдинов из Борзи, А. Ковалёв уроженец села Бальзой Улетовского района Читинской области¹.

В честь погибших забайкальских солдат практически во всех общественных организациях проходили вечера памяти. В газете Забайкальский рабочий, в 1969 г. появляется статья «Шёл бой за Даманский». Автор А. Макаров повествует о судьбах трех забайкальцев. Памяти Сергея Гладышева забайкальский поэт В. Пашев посвятил следующее стихотворение:

Сергею Гладышеву, моему земляку...

*Что боль, если долг есть гражданский?
Что страх, если сердце горит?
Вы слышите? Это Даманский сегодня с Читой говорит.
Про то, как служил на заставе веселый чубатый солдат.
Он вовсе не думал о славе, о почестях, звоне наград.
Он бросился, чистый и смелый,
Он верил в победный свой путь,
Но нули врагов озверелых пронзили горячую грудь.
И юное тело упало в сугроб, на ладони зары.
Тогда Ингода наша стала родною сестрой Усури.
Склонят над героем знамёна, салюты над ним прогремят,
На острове непокоренном друзья за него отомстят.
И жизнь продолжается.
Веет весенний стремительный свет.
И вновь на востоке алет
Серёгой спасенный рассвет².*

¹ Забайкальский рабочий. 1969. 5 августа.

⁴ Комсомолец Забайкалья. 1969. 9 мая.

В рамках мероприятий, посвященных трагическим событиям на острове Даманском, отдел пропаганды и агитации Читинского областного исполнительного комитета КПСС организует ряд мероприятий с участием очевидцев этих событий. В конце июля – начале августа 1969 г. Забайкалье посетила группа героев-пограничников, участвовавших в боях на острове Даманский. Трудящиеся, молодёжь Забайкалья радушно встречали «защитников советских рубежей». Рядовой Владимир Леготин, сержант Владимир Ерух, ефрейтор Николай Ерёмин и возглавлявший группу лейтенант Пётр Никифоров побывали в десятках населенных пунктов Читинской области¹.

На встрече с работниками аппарата областного комитета комсомола герои-пограничники рассказали о ходе боя на острове Даманский, ответили на вопросы. На вечное хранение в областную комсомольскую организацию они передали патрон со священной землёй советского острова Даманский, на котором пролилась кровь русских солдат.

Посетив музей боевой славы Забайкальского военного округа, воины-дальневосточники оставили в книге отзывов следующую запись: «С большим вниманием осмотрели экспонаты музея. С интересом ознакомились с героической историей войск округа. Благодарим за содержательный рассказ. Участники боя на острове Даманский – Леготин, Ерух, Ерёмин»².

Накануне празднования Дня Военно-Морского Флота СССР даманцы встречались с молодёжью города и воинами Читинского гарнизона в Летнем театре парка ОДОСА. После демонстрации фильма «К событиям на Усури» молодые читинцы из уст непосредственных участников этих событий услышали о героизме советских солдат, жизнью защищавших советскую землю³.

Анализируя газетные публикации 1969 г., следует отметить об увеличении критики и осуждения политики китайского правительства забайкальской общественностью. А.А. Романов, создавший в своей мастерской «руки дружбы» для Суй Сюэхуэй, с горечью отме-

⁵ Забайкальский рабочий. 1969. 12 марта.

⁶ Забайкальский рабочий. 1969. 12 марта.

⁷ Комсомолец Забайкалья. 1969. 27 июля.

чал, что ухудшение советско-китайских отношений по вине маоистов наносит огромный ущерб дружбе «великих народов», высказывал надежду на «неизбежное восстановление в будущем прерванных связей СССР и КНР». В статье «Грязные руки маоистов», А.А. Романов отмечал, что в период с 1966 по 1969 гг. он получал в свой адрес письма из КНР, содержащие «злобные антисоветские выпады и клевету на советское правительство». А.А. Романов с сожалением указывал на то что, такие провокации совершают китайские граждане¹.

В этот период появляются также статьи рабочих различных предприятий, высказывающих свое мнение по поводу событий, произошедших на острове Даманском. Например, инженер А. Матвеев из г. Читы писал: «Глубокий гнев и возмущение жителей Читинской области вызвали наглые вооруженные провокации китайских властей на советско-китайской границе в районе острова Даманский»². Заместитель председателя колхоза имени Кирова Шилкинского района А. Г. Лисичников в статье «Наши границы священны и неприкосновенны» отмечал следующее: «Наши колхозники с интересом знакомятся с заявлением правительства СССР правительству КНР. Их нетрудно понять. Мы, забайкальцы, являемся жителями пограничной с Китаем области. Нам не безразлично, как сложились, и будут складываться взаимоотношения на границе. Мы обеспокоены и возмущены разнузданной антисоветской кампанией, которая изо дня в день ведется среди китайских людей. Возмущены ещё и потому, что знаем: именно советские люди двадцать лет назад помогли освободиться китайскому народу от японских империалистов, а в послевоенные годы оказали большую помощь в строительстве социализма. Мы помним и ценим дружбу, сотрудничество, взаимное уважение, возникшее между нашими народами. Однако нынешнее маоистское правительство Китая перечеркнуло эту дружбу, встало на путь нарушения советских границ, выдвигает ничем не обоснованные притязания на исконно советские земли. Хуже того, китайскому населению внушается мысль, будто Советский Союз готовит нападение на Китай. Абсурдность подобных утверждений очевидна, говорится в

заявлении советского правительства. Все честные люди знают, что советский народ занят мирным творческим трудом, строит коммунизм. Мы ни на кого никогда не нападали и не собираемся нападать. Под этими словами поставит свою подпись каждый гражданин Советского Союза. Наши колхозники, как и все советские люди, встали на трудовую вахту в честь столетия со дня рождения В.И. Ленина. Они полны решимости внести свой вклад в дело укрепления могущества нашего государства, в дело укрепления обороноспособности нашей страны»¹.

Характеризуя реакцию забайкальской общественности на события, связанные с межгосударственными советско-китайскими отношениями конца 1960-х гг., следует отметить, что в 1969г. на всех крупных предприятиях Читинской области прошли митинги протеста по отношению к событиям на острове Даманский. Рабочие, инженерно-технические работники, служащие Читинского машиностроительного завода, прокатного цеха Петровск-Забайкальского металлургического завода, Карымского Локомотивного депо, работники Читинского медицинского института и других учреждений выступали с заявлениями, осуждавшими действия Китая².

Анализ информации управления КГБ, предоставленной в Читинский обком КПСС в марте 1969 г. позволяет также выявить настроения забайкальских жителей по отношению к «даманским событиям». В информации указывалось, что панические настроения среди различных слоев населения Забайкалья не отмечались и желания выехать из приграничных районов не высказывались. Жители приграничных районов обращались в сельские Советы с просьбой своевременно выдать им оружие для защиты своих рубежей. Одновременно отмечались отдельные негативные факты – на некоторых предприятиях допускались оскорбительные выпады по отношению к лицам китайской национальности, родившихся и выросших в Забайкалье, не знающих китайского языка и считавших Советский Союз своей родиной.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Китае нарастала антисоветская истерия, укреплялась НОАК, создавались спецподразделения, в

¹ Забайкальский рабочий. 1969. 8 июня.

² Забайкальский рабочий. 1969. 26 марта.

¹ Забайкальский рабочий. 1969. 18 июня.

¹¹ Там же. 13 марта.

том числе, «роты тигров», предназначенные для диверсионных действий на советской территории. Правительство СССР вынуждено было принимать ответные меры к усилению прикрытия Дальнего Востока и Забайкалья. Происходило развертывание Забайкальского военного округа и частей специальных войск. Строились новые пограничные заставы, и пополнялась численность Забайкальского пограничного округа. На границе создавались укрепления. В Читинской области появились новые особо важные военные объекты. В 1970-е гг. возрос объем специальных воинских перевозок по Забайкальской железной дороге. По договоренности между правительствами СССР и Монгольской Народной Республики на ее территории была размещена одна из армий Забайкальского военного округа. Округ стал самым крупным в СССР. В 1966–1979 гг. округом командовал генерал армии П.А. Белик. Начиная с 1969 г. регулярно проводились крупные войсковые учения на территории Забайкалья.

В соответствии с решениями правительства СССР Комитет государственной безопасности укреплял свои органы на границе с КНР. В частности во всех приграничных районах Читинской области были созданы районные отделения, пополнился кадровый состав. Была создана система оперативного прикрытия государственной границы. Из офицеров и рядовых запаса Вооруженных Сил были сформированы оперативно-боевые отряды, предназначенные для участия в поиске нарушителей границы и борьбы с разведывательно-диверсионными группами.

Сотрудники районных отделов УВД Читинской области совместно с пограничниками и работниками районных подразделений УКГБ осуществляли соблюдение паспортно-пограничного режима в приграничных районах Забайкалья, в которые въезд разрешался по специальным пропускам. В 1972 г. вместе с пограничниками и при активном содействии местных жителей в приграничных с КНР районах был задержан 1171 нарушитель пограничного режима, в 1974 г. — 482, в 1975 г. — 887, в последующие годы количество нарушителей уменьшилось.

Анализируя влияние межгосударственных советско-китайских отношений на региональные связи этих стран, следует учитывать,

что время острой конфронтации 1960-1970-х гг. оказало лишь негативное воздействие на приграничные регионы. Ведь для Советского Союза отношения добрососедства и многостороннего сотрудничества с Китаем долгое время являлись одним из приоритетов его внешней политики. Географическая близость, сохранявшаяся взаимодополняемость народнохозяйственных комплексов и накопленный опыт экономического сотрудничества за 1950-е гг. делали КНР уникальным партнером, как для Советского Союза, так и для приграничных регионов. Но, возникшие противоречия на межгосударственном уровне повлияли на резкое сокращение всех видов сотрудничества. Поэтому процесс ухудшения межгосударственных советско-китайских отношений отрицательно повлиял на развитие Забайкалья.

Литература:

1. Богатов В.В. *Читинская область: Факторы социально-экономического развития.* — Чита: Забтранс, 1998. — 160 с.
2. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. *Советско-китайские отношения. 1945-1977.* — М.: Мысль, 1977. — 582 с.
3. Вардомский А.Б., Самбурова Е.Н. *Россия и Китай: сравнительный анализ региональных процессов// Проблемы Дальнего Востока.* 1994. — № 3. — С. 18–21.
4. Галенович Ю.М. *Москва — Пекин, Москва — Тайбэй.* — М.: Муравей, 2002. — 656 с.
5. Гордеев Н.В., Бугреев В.И., Жданова Н.Н. *Советско-китайские и российско-китайские отношения в 40-90-гг.* Чита: Издательство ИГЭА, 1999. — 190 с.
6. Капица М.С. *КНР: два десятилетия — две политики.* — М.: Наука, 1969. — 476 с.
7. Капица М.С. *КНР: три десятилетия — три политики.* — М.: Наука, 1979. — 576 с.
8. Капица М.С. *Левее здравого смысла. О внешней политике группы Мао Цзэдуна.* — М.: Наука. — 1968. — 586 с.
9. Недешев А.А. *Забайкалье: экономика, ресурсы, достижения, проблемы.* — Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство. — 1981. — 159 с.
10. Недешев А.А. *Областной экономический район. (Исследование функции, структуры и процессов развития на примере Читинской области).* — Новосибирск: Наука, 1975. — 129 с.